

УДК 81'373.43

ББК 81.03

Н 24

Намитоква Р.Ю.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: innef@mail.ru

Шеватлохова Е. Д.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета

**Некоторые научные и познавательные-воспитательные аспекты
новой лексики
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается научно-познавательный и воспитательный потенциал, заложенный в неологической лексике. Получают освещение некоторые аспекты изучения новой лексики. Намечаются перспективы функционирования новых слов и в связи с этим словообразовательные возможности русского языка. Установлено, что новые слова являются свидетельством развития языка, формируют ментальность общества.

Ключевые слова:

Новые слова, новообразования, заимствованная лексика, словообразовательный аспект, словообразовательный потенциал новых слов.

Namitokova R. Yu.

Doctor of Philology, Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: innef@mail.ru

Shevatlokhova E.D.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Russian Language Department, Adyghe State University

Some scientific and informative - educational aspects of new lexicon

Abstract:

The paper discusses the scientific and informative - educational potential put in the neological lexicon. The author sheds light on some aspects of studying new lexicon. Prospects are shown of functioning of new words and, in this regard, word-formation opportunities of the Russian language.

Keywords:

New words, new lexicon, the borrowed lexicon, word-formation aspect, word-formation potential of new words.

В новых словах и в науке о них - неологии – заложен большой научно-познавательный и воспитательный потенциал, так как они обладают высокой идейной заряженностью и отражают духовные, нравственные, мировоззренческие понятия или фиксируют новые достижения в науке, искусстве, технике, культуре.

Язык – это строго организованная система, где все уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены и выполняют функции коммуникации. Слово, будучи лексической единицей, является объектом изучения на всех уровнях языка, оно служит объединяющим фактором всех языковых уровней.

Благодаря слову язык является не только целостной системой, но и общественным явлением, выполняющим очень важную функцию средства общения, передачи мыслей, знаний от поколения к поколению. Овладевая языком, каждое последующее поколение познает мысли, чувства, усваивает духовные богатства, созданные предшествующими поколениями и сохраняемые в языке. В этом огромная воспитательно-образовательная роль языка.

Назначение новых слов может быть очень широким: короткий срок их функционирования в языке в качестве *новых*, прозрачность словообразовательной структуры, актуальность социального назначения, свежесть восприятия создают реальные предпосылки для усиления мировоззренческой направленности новых слов.

Можно отметить некоторые аспекты назначения новых слов:

1. Новые слова (неологизмы и новообразования) являются ярким свидетельством взаимообогащения разных языков (а значит, разных культур) и интернационализации общения за счет создания общего лексического фонда в разных языках.

Обогащение лексики русского языка здесь проявляется на 2-х уровнях:

а) на уровне слов – это заимствования русским языком слов из иностранных языков (*кластер, бармен, смартфон, ноутбук, мониторинг, ксерокс, менеджер, презентация, сайт, спонсор, дилер, бартер, брокер*) и из языков народов нашей страны (*шалям, щипс, гаубат* – из адыгейского языка, *аджика* – из абхазского языка и т.д.). Еще в 1931 г. М. Горький говорил о том, что наши разные нации «понемногу вводят в язык свои словечки, и мы их усваиваем, потому что они удобны по своей

звучности, емкости, красочности. В этом взаимопроникновении языков наш язык будет очень обогащен» [1: 66]. Такие слова встречаются не только в художественных и газетных текстах или в разговорной речи, но могут стать и терминами (в археологии наименование дольмена на Кавказе *испун* «дом карлика» взято из адыгейского языка, в литературоведении термины *нарт, нартияда, нартоведение, нартский эпос* обязаны мифологическому этнониму – имени героев древнего эпоса кавказских народов);

б) на уровне морфем – это использование иноязычных аффиксов при создании производных слов на своей корневой базе (*супер-, анти-, контр-, де-: антимоль, антитело, антивещество, супердержава, супермобильный, суперскоростной, контрпродуктивный; -инг, -ит, -дром, -тека: джиппинг, рафтинг, согдианит, тарасовит, армстронгит, таджикит, наирит (= научно-исследовательский институт резины), гагаринит, фианит (= физический институт АН СССР)* – названия минералов, кристаллов; *лыжедром, трактордром, скалодром* – названия площадок, приспособленных для различных соревнований, испытаний; *тканетека, запахотека* – НСЗ – 70) и наоборот – обрастание заимствованных слов русскими морфемами, т.е. включение их в орбиту русского словопроизводства, формирование новых словообразовательных гнезд по законам русского языка (ср. широко популярную обувь *вьетнамки, кроссовки, чешки*, использующие в своих названиях аффикс -к-; *валюта* – *валютчик, валютчица, валютный, мониторить, пиарщик, пиарить*).

2. Новые слова являются яркими символами доминирующих понятий в контексте современной общественной жизни и свидетельствуют о динамических процессах, происходящих в обществе. Так, если так называемые «советизмы» отражают разные периоды истории нашей страны – от *ликбеза, избы-читальни, продразвёрстки, продотрядов* и крас-

ноармейцев, стройотрядов, целинников и многостаночников, ударников до перестройки и ГКЧП (*гэкачепэ*), то современный контекст общественной жизни содержит иные ключевые слова, характеризующие новый период отношений с другими ценностями: *омбудсмен, импичмент, киллер, волонтер, ресторатор, отельер, менеджер, реализатор, ликвидатор, пирамида, мафия; лицей, гимназия, грант, гуввернер; спортсмен-колясочник, рафтинг, кластер* и пр. Знание этих слов – как первых (которые уже вышли из употребления), так и вторых (которые вошли в активную и повседневную жизнь современного человека), своеобразная ориентация в мире этих слов и понятий, стоящих за ними, расширяет языковую компетентность современного человека, формирует его ментальность и образ жизни.

3. Новые слова свидетельствуют о неисчерпаемых словообразовательных возможностях русского языка, так как с функционально-семантической и со структурно-словообразовательной точки зрения они неоднородны и могут представлять примеры самых разных способов словообразования и словообразовательных типов. Появившиеся в художественных текстах или в средствах массовой информации для эмоциональной номинации уже известных явлений и являющиеся речевыми новообразованиями, не претендующими на вхождение в язык, такие слова могут быть привлечены к различным типам анализа – морфемного, словообразовательного, морфологического и, конечно, лексического не только для демонстрации разнообразных способов образования слов, но и для возбуждения интереса к живому языку, к слову, к пониманию авторского замысла писателя. Новообразования, функционирующие в медиатекстах, дают возможность уже имеющимися в языке новыми средствами передавать «новые» реалии в объективном мире и новые процессы, характерные для современной социально-культурной и политиче-

ской жизни..., увеличивая словообразовательный потенциал слова и расширяя его словообразовательное гнездо» [2: 56].

Новые слова, вошедшие в сознание и язык современного человека, проявляют себя с разной степенью активности, о чем пишут исследователи. Происходящие изменения в политической, общественной, экономической жизни нашей страны находят отражение в виде новых компрессивных дефиниций, отражающихся особенно часто на страницах современной прессы [3: 42].

Особую активность проявляют, по мнению Л.В.Копоть, отаббревиатурные новообразования, например: ОМОН – *омоновец, омоновский*, МХАТ- *мхатовский, мхатовец*, БОМЖ- *бомжевать, бомжиха* [3: 184]. Можно добавить такие новообразования, как PR-щик, PR-рить, PR-компания, PR-реклама, PR-технологии.

4. Новые слова функционируют не обособленно, а входят в системные отношения с другими словами в составе русской лексики и участвуют в изменении системных отношений в языке, т.е. они являются яркой иллюстрацией не только обогащения языка, но и его развития.

Так, слово *аномалия* «ненормальность развития, течения чего-либо, в ряду каких-либо явлений, предметов и т.п.» имеет в русском языке синонимы: *отклонение, неправильность, ненормальность, странность*, уместность использования которых в том или ином случае диктуется традицией и целесообразностью контекста. Можно употребить вместо первого слова эти синонимы в словосочетании *аномалия в строении тела животного*, но есть только *магнитная аномалия*, где подобной замены допустить нельзя. Появление слова *антипатия* наряду с *неприятность, нерасположение* актуализирует и антонимическое значение ранее известного слова *симпатия*, тем самым формируя понимание противопоставлений словообразовательных значений в префиксах-

антонимах *анти-* / *сим-* и т.п. Появление слова *реализатор* вытесняет непрестижные для современного мироощущения слова *продавец, перекупщик, спекулянт*, в определенной степени являющиеся синонимами. Становясь малоупотребительными, подобные слова постепенно уходят в пассивный словарный запас людей старшего поколения, а молодому поколению они иногда совсем неизвестны.

5. Новые слова, наконец, обладают межпоколенной контактообразующей функцией. Известно, что в потоке новых слов, хлынувших в русский язык, очень многие слова пришли из общего жаргона, т.е. из повседневной непринужденной речи при общении хорошо знающих друг друга людей, использующих яркие оценочные слова, имеющие определенные коннотации и свидетельствующие о взаимопонимании говорящих, о принадлежности их к одной социальной группе. Для молодежи это – так называемый молодежный жаргон. При характеристике определенных способов образования слов или появления новых значений преподаватель может прибегнуть к иллюстрациям из этого пласта лексикологии, несомненно вызывающей живой интерес у слушателей и позволяющей установить контакт. Так, нулевая суффиксация (в школе – бессуффиксный способ, обычно трудно воспринимаемый из-за присутствия в производном нередко префикса) представлена широко в жаргонизмах типа *облом, прикид, отпад, беспредел, прокол*, а новые значения старых слов можно продемонстрировать, прибегнув к разговорной речи, где встречаются *челнок, крыша, бугор, ящик, мыло* в совершенно ином значении. Разумеется, следует давать и оценку этим словам, разъяснять уместность их употребления лишь в ограниченной сфере общения, предостерегать от чрезмерного увлечения жаргонизмами и пр.

В заключение можно сказать, что новые слова, и в особенности окказиональные новообразования, являются прекрасным средством художественной вы-

разительности в литературных произведениях, поэтому так часты на страницах современной прозы.

Психологическая особенность «восприятия человеком всего нового – и новых слов в том числе – позволяет считать последние эффективным средством воздействия на человека в процессе коммуникации. Рассматривая роль писателей, журналистов, ученых, общественных деятелей в этом направлении, авторы книги «Язык как идеология» Г. Крис и Р. Хорг, например, пишут: «Писатели создают призрачные абстрактные сущности, и читатели начинают жить среди всего этого, поскольку не каждый пассажир пригородного поезда, «проглатывающий» по пути купленную газету, в состоянии докопаться до глубинного смысла. Разные группы носителей одного языка могут совершенно по-разному «прочитать» одни и те же слова». Научиться семантизации нового слова, умению «докапываться» до его смысла с помощью словообразовательного анализа, выяснения его внутренней формы – вот задача, которую можно решить с помощью подобных слов, специально подобранных в том или ином задании.

Функциональный анализ ключевых слов и авторских новообразований, а также производных от них в пределах какого-либо художественного произведения позволяет полнее выявить мировоззренческую сущность данного автора, понять идейно-художественный смысл его произведения, ощутить его идейно-художественную организацию и своеобразие.

Выбором своих образов автор совершает определенный нравственный выбор. Понять образы литературного произведения – значит понять то идейное содержание, которое стоит за ним.

Таким образом, современная лингводиактика безусловно должна использовать тот огромный образовательно-познавательный и нравственно-этический потенциал, который заложен в неологической науке и новых словах, постоянно возникающих в языке и речи.

Примечания:

1. Горький А.М. Беседа с молодыми ударниками, вошедшими в литературу // Горький А.М. Собр. соч. Т. 26 / А.М. Горький. М., 1955. 426 с.
2. Намитокова Р.Ю. Лексема *Кавказ* и её словообразовательный потенциал // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 4 (128). С. 54-59.
3. Sopira A. Skratky v ruštine a slovenčine. Bratislava, 1975. 173 S.
4. Копоть Л.В. Словообразовательный потенциал отаббревиатурных образований (на материале «АиФ») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4 (107). С. 183-186.

References:

1. Gorky A.M. Conversation with the young record-setters in work productivity who became literary characters // Gorky A.M. Selected works. V. 26 / A.M. Gorky. M., 1955. 426 pp.
2. Namitokova R.Yu. The Caucasus lexeme and its word-formation potential // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Iss. 4 (128). P. 54-59.
3. Sopira A. Skratky v ruštine a slovenčine. Bratislava, 1975. 173 S.
4. Kopot L.V. The word-formation potential of abbreviations (based on the newspaper «Arguments and Facts») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 4 (107). P. 183-186.